

АНДРЕЙ ВАСИЛЕВСКИЙ

ВИТАЛИЙ

ПЬЕСА ДЛЯ ЧТЕНИЯ



Андрей Василевский

Виталий

«Издательские решения»

Василевский А. В.

Виталий / А. В. Василевский — «Издательские решения»,

В пьесе использован дневник советского писателя В. С. Василевского (1908 — 1991) за 1935 — 1941 гг. В приложении даны некоторые послевоенные записи из блокнотов В. С. Василевского.

Содержание

Виталий	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Виталий
Пьеса для чтения
Андрей Витальевич Василевский

© Андрей Витальевич Василевский, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виталий

Пьеса для чтения

Действующие лица:

В и т а л и й, молодой журналист, около 30 лет, не красавец.

О н а.

Возраст актеров значения не имеет.

В пьесе использован дневник советского писателя В. С. Василевского (1908 – 1991) за 1935 – 1941 гг.

В и т а л и й сидит в кресле, дремлет. О н а читает тетрадь в красной обложке.

В и т а л и й (*бормочет*). Мне часто очень плохо жить.

О н а (*с выражением*). «Накануне отъезда на Урал...»

В и т а л и й (*очнувшись*). Здесь, в Москве, первого декабря тысяча девятьсот тридцать пятого года накануне отъезда на Урал я начинаю новую тетрадь дневника. Вот я еду, и три ближайших месяца заняты книгой о меди. Видимо, так нужно. В Москве запретили мой очерк – обидно. Писать по линейке? Это еще хуже. Жаль, если очерк пропадет. Это совсем не плохой очерк. Я привыкаю, что я настоящий писатель, хотя я все еще не знаю, писатель ли я.

О н а (*читает, чем дальше, тем реже заглядывая к красную тетрадь*). Муся вышла замуж. У нее будет ребенок. Я люблю ее и рад за нее. Она говорит, что если бы я был года на два старше, она полюбила бы меня.

Я люблю бывать в ее маленькой комнатке, где книги, стихи, работа. И вот сегодня я говорю ей обо мне и о чужой жене, и она просит меня не ломать чужую семью.

В и т а л и й. Шестого декабря я в Свердловске. Два дня пути в купе международного вагона. Дорога... это уже описано в рассказе «Концерт». В Свердловске снег, мороз. Это мой Урал, и я совсем не собираюсь его ругать, хотя жить на Урале холодно и неудобно. На десятом этаже квартира Колегаева. Колегаев в очках, говорит о меди умно и твердо. Слова о вымышленном герое свидетельствуют о его культуре. Он эсер, первый комиссар земледелия в советском правительстве. Сын народовольца. Его описал Пильняк в «Голом годе»: кожаная куртка и прочее. Розовые дымы Красноуральска, сосны, мы едем на Ново-Левинский рудник. Спуск в шахту по узеньким и крутым лесенкам. Пожарный горизонт, где работают голые забойщики. Дом Макарова, его стихи. Коньяк. Вечером вагон Колегаева выглядит как штаб фронта. (*Пауза.*) «Фиеста» Хэмингуэя – печальная тоскливая книга огромного мастерства. Простота, выверенность композиции, точность диалога. О чем эта книга? О тоске.

О н а. И Катя. Вечер танцев в Доме культуры, Яшка, мелкий холуй и сводня. И беленькая девочка Катя. Дочь ее с ненавистью глядит на меня и целует маму. Девочки Зоя, Тая, Поля. Патефон. И опять вечеринка. Трепещущее тело Кати. Утром дочь: «Мама, ты обманула меня».

И еще три ночи. И я уезжаю. Слезы. Катенька Соллогуб, из Уфы, уфимская девочка, жила с трех лет у бабушки, муж убежал. Катенька Соллогуб, когда ты лежала на кровати и плакала и дочь сказала тебе – мама, не плачь, я сама завтра вымою пол – и ты плакала, но о чем, не обо мне же? О красноуральской скуке, о горькой своей жизни, об одиночестве. Я обещал приехать еще. Зачем я обещал это?

В и т а л и й. Она смеялась и плакала и обнимала меня. Мне нужно жить... Мне нужно жить так – ездить и писать.

О н а. А нужно ли мне жениться? Но почему же я думаю и сегодня о ней – о беленькой девочке, похожей на мальчика.

В и т а л и й. Триумфальная площадь названа именем Маяковского.
И здесь нужны были слова Сталина, чтобы понять поэта.

О н а. Жить с женою жизнь – разве это плохо?

В и т а л и й. Мои планы на тридцать пятый год не выполнены. Поэтому я боюсь верстать план на тридцать шестой. Будет ли книга? Повесть лежит четыре года. А пьеса? А рассказы? И напечатает ли мои рассказы «Звезда»? Еще одно какое-то незначительное, может быть, усилье – и я победитель. Но вот нет пока ощущения подлинного писательского... положения.

О н а. По-ло-же-ни-я.

В и т а л и й. Алексей Максимович прислал письмо, что рассказ мой хороший, что радостно, что молодежь пишет экономно и грамотно. Обещает добиться напечатания рассказа. Буду рад, если так. А похвала Горького? Конечно приятно.

О н а. Два разговора по телефону. Ее горловой нежный голос. Ночные поездки на Пышму, сосны, снега.

В и т а л и й. Уже двадцать седьмое, я все еще в Свердловске. Цветное кино – «Кукарача».

О н а (*фыркает*). Ку-ка-ра-ча!

В и т а л и й. ...Мультипликации Диснея. Вот пять лет назад, нет, вернее, шесть лет назад я с Бибичковым стоял весь день в очереди, чтобы попасть на первый сеанс звукового кино. Теперь цветное кино, завтра объемное. Кино убьет оперу. Останется театр интеллектуальной драмы. Где-нибудь в подвальчике. На четыреста человек. И умная, сухая пьеса. Без дураков. Без хохм.

О н а. Поездка в Красноуральск. Зачем она была мне нужна? Ночь на верхней полке жесткого вагона. Утро в Красноуральске. На улице Сашка и Катя. В эту ночь она спала с ним. И потом она обнимала меня, смеялась, заглядывала мне в глаза, целовала, любила. Можно ли сердиться на нее? Она живет как хочет. Сашку она не поцеловала на прощанье. Провожая меня, опять плакала. Сейчас, сегодня, она, вероятно, живет уже с Колей. Можно ли обвинять ее? И днем была любовь, яростная, всесильная. Зачем? Ведь она могла пройти мимо меня. И воспоминания об Уфе. Она вышла замуж восемнадцати лет, через три дня после знакомства. Муж уже через неделю начал изменять. Мужу двадцать девять лет. Муж сейчас убежал, его

ищет НКВД. Катя дала подписку о невыезде. Письма ее к мужу не пускают. Муж пишет – что с тобой, почему ты не отвечаешь на письма, на телеграммы? Катя говорит: не поеду я к нему, не люблю. Сколько было у нее друзей? Вроде меня.

О н а. Вот я месяц на Урале. Забыл ли я о Зое? Нет, я помню ее, в синем джемпере, и голые до локтя круглые руки, и ее улыбка. Я обещал Зое, что на Урале я забуду ее. А она забыла меня? Что тянет ее ко мне? Муж вполне посредственный. Ее тянет ко мне мой интеллектуальный мир, мои планы. Легкость, с которой я живу? А деньги? Что ж, не будем обвинять ее за это, если это именно так. Да, я живу легко, но я знаю, что мне нужно делать, и я работаю. Вот в чем дело, Зоя. И не сердитесь же на меня, если мне все равно нужно будет видеть вашу улыбку. Но могу ли я поручиться за себя? Нет.

В и т а л и й. Шиллер. «Коварство и любовь». Много в пьесе грубо, крикливо, выпендрено. Но это все не важно. Слишком уж велика страстность. Да, театр должен быть театром высоких страстей. Спектакль ярок, пышен. Это мне нравится. Силен и актерский состав. Да, хороший театр. Я бы хотел, чтобы моя пьеса была поставлена в таком театре.

О н а. Письмо Зои. Она бы вышла за меня замуж. Она читает Олдингтона. Ей нравится. И мне нравился Олдингтон. А Зоя? Но мне так хорошо было с нею. Кто же поручится, что всю жизнь мне будет с нею хорошо?

В и т а л и й. Стихи Блока. Страшный мир. Тоска. Хаос. Как знакомо мне, к сожалению, все это. И мне... до ужаса тоскливо.

О н а (*как эхо*). Стихи Блока. Страшный мир. Тоска. Хаос. Как знакомо мне, к сожалению, все это. И мне бывает часто до ужаса тоскливо.

В и т а л и й. Новый тридцать шестой год в Карабаше. Пиво в Доме техники. Беленькая девочка. Все же не нужно было бы пить. И утро на террасе. Как хорошо. Вот и еще новый год, двадцать восьмой год моей жизни. Я спокойно смотрю вперед. Да, я спокоен. Беленькая и маленькая Нина. Хорошо бы вернуться в Ленинград, чтобы и с Зоей хорошо и спокойно и мне все равно. Жениться? Нет, почему-то мне это не хочется. Плохо, что не хочется. Пора бы. А вот не хочется.

О н а. Вечер у Таси. Я признаюсь в самых отвратительных качествах своего характера. Моя личная жизнь? Смешно даже говорить об этом. Моя личная жизнь до мая – шесть листов о меди.

В и т а л и й. Моя личная жизнь летом – написать пьесу. Я боюсь женитьбы. По-настоящему боюсь. Вдруг опять год я не буду писать, как это было зимою тридцать второго – тридцать третьего года. Я мечтаю уже о романе в тридцать седьмом году. Ведь книга рассказов в этом году у меня будет написана. И это вне зависимости от того, напечатает «Звезда» мои рассказы или нет. Карабаш, Кыштым, Свердловск, опять Кыштым, вечер в автомобиле рядом с Коллегаевым. Синие снега. Уральские леса, заметенные снегами. Озера. Дача на берегу Иртяшского озера. Концерт в Деловом клубе. Нина – беленькая девочка.

О н а. Письмо Зои. Жить не весело. Ждет меня. О муже в двух письмах ни слова. Опять говорю себе с грустью и сожаленьем: мне совсем не хочется жениться. Мне совсем не хочется жениться. Даже на Зое. Хотя бы еще год не жениться. И успеть написать пьесу и книгу рас-

сказов. И успеть еще хоть год быть легким, беспечным и веселым. Таким веселым, каким я умею быть.

В и т а л и й. Люди доверчиво рассказывают мне о себе, и я знаю их жизни, и это трудно и плодотворно. Что же трудно? Быть внимательным к человеку. И еще труднее – писать.

О н а. Гриша ходит по пассажиру и мечтает о том, как он будет покупать духи семнадцатилетней дочери. Вот уж о чем я не смог бы мечтать никогда. О чем же мечтаю я? О романе? О пьесе? Не знаю. Вероятно, я слишком уж уверен, что имею право в итоге на спокойствие. В одном я не уверен.

В семье. В счастье семейной жизни.

В и т а л и й. «Человек-невидимка» – шедевр интриги и живописного мастерства. Очень хорошо. Утром все вспомнил заново и поразился простоте, напряженности, благородной сжатости. И основное – страшно. Да, страшно. В картине есть трагизм. Да, это явно выше среднего уровня наших картин. Как у нас много ремесленничества, штукачества, поверхностного оптимизма. Пора ехать домой. Уже пресыщенье, усталость. Дом есть дом. Вот и пора ехать домой. Много писать нужно, много работать. Вся зима – медь. Никогда еще не приходилось мне писать так много. Я расту, наступаю. И важно еще более серьезно относиться к работе и больше думать. Вот тактика.

О н а. Тактика?

В и т а л и й. Опять дома. Ленинград. Опять работа и скука. Опять думы о жизни, о путях жизни, о желаемом и достигнутом. Да, меня никто не жалел. Читал пьесу Афиногенова «Дальнее» в вагоне Москва – Свердловск. И вот спектакль. Как различно восприятие зрителя и читателя. Те места, которые я пропускал, идут под аплодисменты. Много смеха. Зрительный зал сочувствует, радуется, скорбит. Я не в восторге от пьесы Афиногенова, но все же это неплохая пьеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.